

Примечание автора: слова выделенные курсивом, на другом языке

Чарок, сидел на своем скакуне, Пафу, наслаждался обратной дорогой в земле, в которых вырос. Прекраснейший горный пейзаж, тихие звездные ночи, его жена и друзья рядом с ним. Чего еще кому либо желать? Они были наняты какими-то торговцами, восторженными тем, что «знаменитый Отряд Наемников Железного Знамени» будет сопровождать их в этом путешествии. Северная граница таила много опасностей. Отряд должен был двигаться медленно, чтобы повозки не отставали, но торопиться было все равно некуда. Было полно времени, чтобы вернуться домой еще до первого снега. Он начал напевать мелодию, одну из тех, что его мать напевала ему, когда он был еще ребенком.

«Смилуйся, муж мой. Мой уши сдаются под твоей пыткой. Ты никак не мог удержать мелодию в корзине»

«Не все могут быть одарены столь красивым голосом, как твой.» сказал Чарок, улыбаясь Алсансет. Он любил в ней все, от кончиков ее шерстистых ушей, до кончиков ее пальцев на ногах. Уже шесть лет они были женаты, и каждый момент, проведенный вместе был чистым благословением. Так сильно, что когда она решила присоединиться к Знамени, ему пришлось сражаться три поединка, перед тем как окончательно выиграть право присоединиться к Знамени тоже. Хотя он не был столь талантлив в искусстве поединка, как его жена, он был упорен.

«Смотри вперед. Мы еще не дома, возлюбленный» нежно увещевала Алсансет. Ее улыбка таила обещание близости. Она так же была обрадована близостью дома. Чарок ухмыльнулся в ответ, и вернулся к наблюдению за горизонтом. Алсансет начала петь, подхватив мелодию там, где он ее оставил. Улыбка Чарока расплзлась еще больше. Это был и третий и завершающий год, пребывания вместе со Знаменем. По их возвращению, он и Алсансет наконец то смогут завести семью, как они всегда и планировали. Неспособный сдержать свою радость, Чарок подпевал вместе со своей прекрасной женой, к сожалению всех, кто мог слышать его.

Баатар был доволен. Торговцы достигли места назначения к раннему вечеру. Простая работа, совсем в стороне от их пути, без каких либо заметных происшествий. Их обязательства выполнены, больше им не было необходимости держаться дорог. Он вел отряд через 20 километров пересеченной местности, прежде чем они встали лагерем в бамбуковой роще. Лагерь устроен, дозорные на местах, ужин готовится.

Был хороший сезон для Железного Знамени. Погибших нет, только мелкие ранения, ничего что тадук и его команда целителей не могла поправить. Их заработок уже был выменен на товары и упакован по сумкам. Вполне достаточно, чтобы прокормить целую деревню зимой. Назначить Герела на должность своего глашатая было хорошим решением. Он знал, как обращаться со словами, обаятельный, но не льстивый, этому Баатар никогда бы не научился.

Пара оленей была добыта во время объезда. Приятная перемена от сухого пайка и сушеного мяса. Баатар чувствовал запах ароматной оленины, тушащейся в горшке. Чарок не был самым сильным солдатом в Знамени, но черт возьми если он не был самым лучшим лагерным поваром, который когда либо служил. Мужик мог сделать крысиное мясо вкусным. Но петь нихрена не умел.

Баатар вышел из своего шатра, чтобы совершить быстрый обход лагеря. Нельзя позволять

солдатам слишком расслабиться. Беззаботные солдаты долго не живут. Совет тут, небольшое указание там. Они были почти дома, но это не оправдания для разгильдяйства. Но все же. Не нужды быть слишком уж резким. Он медленно продвигался к кострищу, как раз к первой миске тушеного мяса. Он принял ее с благодарностью, закрыв глаза и вдохнув аромат.

«Капитан. Доклад дозорных. Замечен одинокий ребенок, приближается к лагерю, кажется в беде. Дозорные запрашивают оказание помощи. Ваши приказания?» Алснтсет появилась перед ним с воинским приветствием, прежде чем он успел попробовать мясо.

Ребенок? Один в таком месте? Скорее всего беглый раб с карьеров. «Привести его сюда. В разговор не вступать.» Девчонка далеко пойдет. Глупости. Баатар вкусил первую ложку мяса. Изысканно пряно, с удовлетворяющей текстурой. Прекрасная работа. Он ел быстро, и справился со второй порцией прежде чем девушка вернулась, неся мальчишку, борющегося и выкрикивающего непонятную абракадабру.

Баатар осмотрел его. Кости тонки, весь в шрамах, одет в гнусные тряпки. Определенно раб, без вопросов. Ближайшее поселение, в десяти днях отсюда на юг, на повозке. Черные волосы и загорелая на солнце кожа. Возможно лет 10 от роду и едва стоящий на ногах, голова опущена, дрожащий от вечернего холодка. Он подался вперед, чтобы проверить запах исходящий от него. Грязь, железо, болезнь и смерть. Тревожно.

Его нужно будет сопроводить обратно к торговцам. Помочь мальчишке сбежать – преступление, не стоящее последствий. Оставить его, обречь на смерть. От животного, отсутствия крова, болезни или голода. Вернуть его, единственный выбор. Жизнь раба лучше, чем смерть собаки.

«Дозорный запрашивает оказание помощи» вновь заговорила Алснтсет. Баатар вздохнул. Добродушная девчонка.

Мальчишка перестал вырываться, когда услышал, как она говорит.

«Ох... Эээ... Я очень благодарить помощь. Так же как я дать еда?»

Все, кто это слышал были удивлены. Языку людей не учат пришлых.

«Как это ты знаешь как говорить на языке?»

Баатар нагнулся и схватил лицо мальчика, чтобы посмотреть в его глаза. Блуждающие, испуганные, но карие с золотым оттенком. Янтарь. Чистокровный соплеменник. Как его схватили? Почему никто не узнал?

«Эээ... Я открывать закрывать рот и звук делается?» Плохо проговорил мальчик.

Вероятно, его захватили совсем молодым. Кто его родители? В деревне не было пропавших на протяжении десятилетий. Изнуренность отпечаталась на лице мальчика, расстройство повисло тяжестью на его плечах.

«Как тебя зовут? Как зовут твою семью?» Баатар медленно произнес.

«Имя я Рэйн. Отец мать нет имени я. Ушли.»

Баатар был воспитан Народом. Его мать оставила его, как слабого щенка. Они нашли его, под открытым небом, и вырастили его, как своего собственного. Они заботились о нем и любили, и

каждый член племени настаивал, чтобы Баатар стал одним из Народа тоже. В благодарность, Баатар, посвятил себя им, сражаться за них, защищать их. Он воспитывал воинов для этого, и кроме сражений больше ничего не знал.

Он все что угодно сделал бы для Народа. Его Народа. Его племени. Его стаи.

И теперь он смотрел на одного из них, отнятого у них. Порабощенного. Он знал, что следует сделать.

Баатар прорывал приказы. «Отмыть, накормить, вылечить. Утром, идем к карьерам.»

Мальчишка тут же попытался сбежать. Баатар рассмеялся, вид, наполнявший его гордостью. Мальчишка был болен, ослаблен и изнурен, окружен воинами, но все равно не собирался сдаться. Выживший. Верный своей крови.

Алсантает справилась с ним запросто, не обращая внимания на его пинки и размахивания руками. Подняла его в свои объятия. «Успокойся, маленький Рэйн. Ты был потерян и теперь ты возвращен нам. Мы тебя не оставим.»

«Зачем тогда возвращаться в карьеры?» спросил мальчик.

«Они причинили вред тебе. Поработили тебя. Один из нас. Мы вернемся за ответами. Вернемся за кровью. Мы вернемся в поисках мести.»

<http://tl.rulate.ru/book/591/16440>